

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.133.1

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ Часть II

В.Т. Клоков

Институт филологии и журналистики Саратовского государственного университета,
кафедра романской филологии
E-mail: kvassil@mail.ru

В статье рассматриваются основные принципы и этапы развития языковой политики в отношении распространения, употребления и состояния современного французского языка.

Ключевые слова: языковая политика, центризм, экспансионизм, пуризм, имплантация, импорт, наложение, вкрапление, языковое законодательство, реформа орфографии, феминизация имен.

The Modern View on the French Linguistic Policy Development. Part II

V.T. Klokov

The article explores the basic principles and stages in the development of the linguistic policy of the French language in terms of its spread, usage and quality.

Key words: language policy, centrism, expansionism, purism, implantation, import, superposition, interspersion, language legislation, spelling reform, feminization of nouns.

Государственное законодательство и реформы

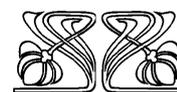
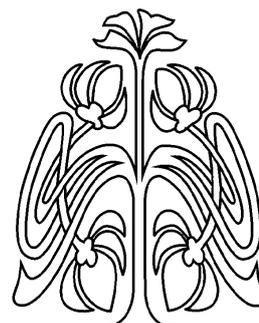
Государственную политику в отношении языков французские власти начали планомерно проводить с того момента, когда в 1539 г. Франциск I издал ордонанс, касавшийся использования французского языка в области судопроизводства. За этим документом последовали другие юридические акты: в 1563 г. положения ордонанса Франциска I были повторены в Руссильонском постановлении Карла IX; в 1629 г. подобные положения были распространены на религиозное судопроизводство; в 1621 г. появилось постановление об официальном использовании французского языка в провинции Беарн; такое же постановление было принято в 1684 г. для Фландрии, в 1685 г. – для Эльзаса, а в 1700 и 1753 гг. – для Руссильона¹.

Большое значение в языковой жизни страны сыграла созданная в 1635 г. Французская Академия – государственное учреждение, в задачу которого ставилось нормирование французского языка и распространение в стране вырабатываемой нормы.

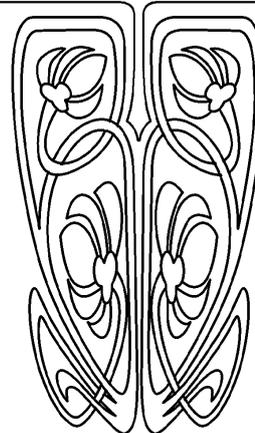
Во времена Французской революции (2 термидора II г.) вышел закон, в котором устанавливалось, что на всей территории Франции любой государственный документ должен писаться только на французском языке. Лица, нарушающие данное положение, должны были нести наказание в виде шестимесячного тюремного заключения, а чиновники – быть уволенными со службы².

Государственные акты монархического режима и революционной Республики привели к выведению из официальной сферы мертвой латыни и запрету на официальное использование всех живых диалектов и региональных языков, кроме французского.

В современную эпоху во Франции также был принят ряд важных законов, направленных, с одной стороны, на употребление француз-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ского языка в общественной сфере, с другой – на регулирование его структуры. Первая группа законов касалась функциональной, вторая – содержательной стороны языка, при этом обе выражают суть единого законодательного процесса в языковой политике современной Франции.

В период с 1973 по 1980 г. во Франции вышло несколько правительственных постановлений о качестве французского языка, запрещавших, в частности, употребление англицизмов и предлагавших лексические замены из собственно французского языкового материала. Регулирование касалось таких сфер, как кино, телевидение, радио, государственная администрация, транспорт, информатика, медицина, оборона, воздушное сообщение и космические полеты. Позднее вышли постановления относительно употребления английской терминологии в области туризма (17 марта 1982 г.), телекоммуникаций (27 апреля 1982 г.), аудиовизуальных и печатных средств массовой информации (18 февраля 1983 г.) и др., включая закон о языке пожилых людей (13 марта 1985 г.). Закон от 17 марта 1977 г. постановлял, что употребление французского языка обязательно на радио и телевидении, а также в письменных текстах и в надписях, касавшихся спроса и предложения товаров и услуг. В законе специально оговаривалось, что употребление в этих сферах иноязычных выражений и слов запрещается, если для обозначения соответствующего объекта имеются собственно французские средства³. Нередко в постановлениях, регулирующих качество французского языка, указывались возможные санкции в случае нарушения принимаемых мер. Так, закон Ба и Лориоля от 31 декабря 1975 г. (*loi Bas-Lauriole*) предусматривал наложение санкций на предприятия, отказывающиеся от использования французского языка на территории Франции.

Закон об употреблении французского языка.

Основные положения современного языкового права были заложены именно в законе Ба и Лориоля. Впрочем, нельзя сказать, что до этого серьезной языковой политики во Франции не было вовсе. Дело в том, что проведение языковой политики может носить не только эксплицитный, но и имплицитный характер. Часто языковая политика имеет смешанный вид, когда в стране вводятся только несущественные языковые законы, а главный регламентирующий языковую жизнь всего общества закон долгое время не формулируется. Так, языковой закон Франциска I относился к довольно узкой (юридической) сфере использования языков в королевстве. Более того, в нем довольно нечетко было сформулировано, какая именно форма речи является языком юридических дел. В законе лишь сказано, что таковым является родной французский язык (*langage maternel français*), при этом до того понятие родного французского языка не существовало в принципе. Впоследствии на протяжении многих веков языковая политика

Франции также носила большей частью имплицитный характер, когда принимались правила использования языка в разных сферах, но общего закона о французском языке не существовало и лишь подразумевалось, что в стране ограничена свобода выражения на всех существующих языках и диалектах, кроме французского.

Только в 1992 г. языковая политика Франции стала в полной мере эксплицитной: в Конституцию была внесена запись, согласно которой французский язык объявлялся языком Республики.

Два года спустя был принят закон Тубона (по имени французского министра культуры и франкофонии Жака Тубона), значительно расширивший положения закона Ба и Лориоля. Закон от 1994 г. четко и недвусмысленно постановил, что французский язык является языком образования, работы, государственной службы и административных дел, а также привилегированным средством общения со странами франкоязычного содружества (франкофонии). В статье 1 закона записано:

Согласно Конституции, «французский язык – язык Республики – представляет собой основополагающий компонент личности и национального достоинства Франции»⁴.

Закон провозглашал также право французских граждан на обучение на французском языке, на пользование французским языком на работе, получение на нем различных услуг, научных и культурных знаний, а также на языковое обеспечение личной безопасности и здоровья.

В сфере потребления товаров и услуг закон 1994 г. регулирует применение исключительно французского языка в области информирования потребителей услуг и товаров (за исключением названий иностранных товаров, известных широкой публике). Он предусматривает использование, в случае необходимости, иностранного текста, но с обязательным переводом на французский язык, при этом французский текст должен хорошо прочитываться (или прослушиваться). Это касается рекламы, объявлений и прочих надписей, выполненных снаружи, в закрытых помещениях и в общественном транспорте. Логотипы и торговые марки не подлежат переводу, но разъяснения, касающиеся описания услуг и товаров, способов их применения и т.п., должны писаться по-французски.

Сфера труда. Те предприятия, которые принадлежат международным корпорациям или работают на экспорт, часто нуждаются в использовании не только французского, но и других языков. Чтобы французский язык не искоренялся на подобных предприятиях и чтобы работники, не знакомые с иностранным языком или знающие его неудовлетворительно, не подвергались наказаниям и в области языка были бы защищены на работе, закон обязывает применение французского языка в следующих документах: в рабочем контракте, в объявлениях о приеме на работу, в правилах внутреннего распорядка и исполнения

трудовых операций, в документах, описывающих служебные обязанности. Исключения составляют рабочие контракты с иностранными работниками, а также документы, изготовленные специально для иностранцев или привезенные из-за границы (они должны сопровождаться переводом на французский язык).

Сфера образования. Закон 1994 г. подтверждает уже имевшееся во французском законодательстве положение о том, что образование в стране предоставляется на французском языке. Также на французском языке в государственных и частных учебных заведениях проводятся конкурсы, экзамены, защита диссертаций и проч. В то же время делается исключение для преподавания в стране региональных и иностранных языков. Кроме того, в школах, в которых обучается более 25% иностранных учащихся, преподавание может вестись согласно международным правилам, на французском или иностранном языке.

6 января 2005 г. французское правительство в дополнение к данному закону выпустило постановление, согласно которому язык диссертационного исследования при совместном научном руководстве определяется по согласованию между учебными заведениями, договаривающимися о совместном руководстве. Если избирается иностранный язык, то на французском языке должно составляться резюме.

Электронные СМИ. Закон от 1994 г. предусматривает обязательное использование на телевидении и радио страны французского языка или перевод на французский язык. Исключения составляют кинофильмы и радиопередачи в оригинальном исполнении, а также показ программ, подготовленных для обучения иностранным языкам или показа культурных мероприятий.

Данный закон подтверждает положения закона от 30 сентября 1986 г. об обязательной трансляции 40% песен на французском языке, минимум половину из которых должны представлять молодые талантливые авторы и исполнители. В 2001 г. французское законодательство узаконило положение о том, что на французском радио должно звучать не менее 60% песен на французском языке.

Научно-культурные и спортивно-массовые мероприятия. Исходя из того, что Франция является страной, организующей большое количество массовых мероприятий, и что все чаще языком их проведения становится английский, закон от 1994 г. специально постановляет, что французские граждане, организующие такие мероприятия, должны придерживаться следующих правил:

- франкоязычные участники мероприятий должны иметь возможность изъясняться по-французски,
- программы мероприятий должны составляться на французском языке,
- документы, раздаваемые участникам мероприятий или публикуемые после мероприятий,

должны иметь, по крайней мере, резюме на французском языке.

В 2006 г. министерство культуры и коммуникаций создало специальный *Фонд Паскаля* для оплаты языковых переводов на международных научных конференциях во Франции. Этот фонд оказывает эффективную помощь участникам, выбирающим для своих выступлений французский язык.

Государственная служба. Согласно закону от 3 июля 1996 г. государственные служащие должны быть примером в употреблении французского языка и выполнять следующие предписания:

- в официальных текстах и в деловой переписке вместо иностранной лексики употреблять французские слова и выражения, предлагаемые в *Journal officiel*,
- контракты с частными лицами составлять на французском языке, за исключением тех договоров, которые составляются с иностранными партнерами и осуществляются за рубежом,
- с целью поддержания в стране многоязычия тексты публичных объявлений должны писаться на двух или более языках (это правило относится также к официальным сайтам в Интернете),
- государственные служащие, организующие международные научно-культурные мероприятия (конгрессы, семинары и проч.), должны заботиться об организации перевода, а также о публикации на французском языке резюме тех документов, которые публикуются по итогам мероприятий,
- государственные служащие отвечают за качество французского языка: за ясность в текстах документов, предназначенных для пользователей; за разнообразие формы изложения в текстах, предназначенных для Интернета и для иностранных туристов; за соблюдение престижа французского языка как официального средства общения в международных организациях⁵.

Реформа терминологии и неологии. В 1970-х гг. правительство Франции, посчитав, что французский язык находится перед угрозой английской экспансии, решило нарушить принцип прямого невмешательства в состояние французского языка. Этот принцип был провозглашен в республиканской Декларации о правах человека, принятой 26 августа 1789 г., которая говорит о том, что государство должно охранять свободу слова граждан и не посягать на управление речью граждан Республики:

«La libre communication des pensées et des opinions est un des droits les plus précieux de l'homme; tout citoyen peut donc parler, écrire, imprimer librement sauf à répondre de l'abus de cette liberté dans les cas déterminés par la loi»⁶.

Тем не менее в 1972 г. во Франции были образованы министерские комиссии по терминологии и неологии. Их задача состояла в разработке рекомендаций употреблять вместо иностранных слов

и выражений имеющиеся во французском языке лексические средства или новые слова и выражения, образованные на собственно французской основе. Употребление этих слов рекомендовалось не для всеобщего, а только официального использования в административных делах.

31 декабря 1975 г. на этот счет был принят еще один специальный закон. В его первой статье было записано:

«В названии товара или услуги, в тексте их предложения, представления, письменной или устной рекламы, а также в описании способа применения, габаритов и условий гарантии, в счетах и квитанциях требуется обязательное употребление французского языка.

Использование любого иностранного термина или выражения запрещается, если уже существуют выражения или термины, утвержденные согласно правилам декрета № 72-19 от 7 января 1972 г. об обогащении французского языка.

Текст на французском языке может сопровождаться одним или несколькими переводами на иностранный язык.

Эти же требования распространяются на любую информацию или программу радиовещания и телевидения, если они специально не предназначаются для иностранной публики»⁷.

Другие положения закона касались использования французского языка и французской лексики в производственной сфере (в частности, при оформлении контрактов для французских и иностранных работников) и в изготовлении надписей в общественных местах.

Следующий декрет от 3 июля 1996 г. предусматривал создание во Франции новых комиссий по разработке неологизмов и современных терминов. В нем государство согласилось на предоставление комиссиям свободы действий, а на себя брало задачу стимулировать работу по созданию неологизмов в области информационных технологий и способствовать распространению существующих и создаваемых терминов. Данным декретом была создана Генеральная комиссия по терминологии и неологии. Декрет предусматривал также обязательное согласие Французской Академии на публикацию в *Journal officiel* предлагаемых терминов и на их комментирование со стороны академиков. Таким образом, процесс реформирования и модернизации французского языка стал осуществляться через Французскую Академию, что в значительной степени повысило эффективность защиты французского языка.

Осуществление реформы по терминологии и неологии проходило в несколько этапов. На первой стадии при каждом министерстве страны были созданы комиссии по терминологии. Непосредственная работа проводилась в группах специалистов, сформированных в министерских департаментах. Эти группы изучали системы понятий, используемых в наблюдаемых ими сферах,

и состояние относящихся к ним терминологий. Особое внимание обращалось на появление новых понятий, требовавших начальных наименований, а также на иностранные термины, которые следовало заменить на французские эквиваленты. По итогам исследований комиссии предлагали свои термины, которые путем министерского декретирования предлагались к использованию государственными служащими. За 25 лет работы этих комиссий к началу 1990-х гг. было создано и опубликовано в *Journal officiel* более 4 000 новых терминов⁸.

Своевременность законодательных шагов была обусловлена особой обстановкой, складывающейся в мировой несбалансированной диглоссии, выдвинувшей на первый план английский язык и отодвинувшей все остальные языки на периферию:

«Безусловно, влиянию английского языка подвержены прежде всего научные и особенно высоконаучные коммуникативные сферы. В большинстве точных наук американский вариант английского языка стал единственным языком, на котором публикуются результаты исследований. Американское превосходство особенно ощутимо ввиду расположения в Соединенных Штатах научно-издательских центров, что по своей значимости намного превосходит языковые рамки. В результате этого французский исследователь или преподаватель попадает в ситуацию настоящей диглоссии: он вынужден читать почти все на английском языке. Свои статьи он также пишет по-английски. Английский язык становится языком общения в лаборатории, где стажировются иностранные специалисты, а также языком научных конференций, если даже они проводятся во Франции. Тем не менее во французских университетах и лабораториях французский язык представлен больше, чем, например, северные языки в скандинавских странах. Лекции во Франции читаются по-французски. Вспомогательный печатный материал, а также учебные пособия и учебники пишутся на французском языке. На научных конференциях во Франции французский язык служит средством устного общения с нефранкоязычными коллегами, хотя и в меньшей степени, чем английский»⁹.

Такая ситуация стала основной причиной массового внедрения во французский язык английской научной терминологии, тем более что регулирование научной терминологии, как правило, слабо поддается государственному управлению и подчиняется главным образом влиянию самих научных сообществ.

Французская техническая терминология также испытывает английское влияние, однако в данной области ситуация для французского языка складывается благополучнее, чем в научной. Дело в том, что французский язык является официальным языком крупнейших международных центров промышленной нормализации и стандартизации (в частности, Международной электротехнической комиссии и Международной

организации по нормализации). В связи с этим французский язык, наряду с английским, играет важную роль как средство создания новой терминологии. Значение французского языка повышается также благодаря тому, что образованные на его основе научно-технические термины легко принимаются родственными языками романского происхождения, для которых английские термины порой представляют большие трудности и плохо адаптируются в них.

В области товарооборота роль английского языка огромна, особенно в связи с тем, что существующая в мире единая электронная система обмена информацией в коммерческой области работает исключительно на английском языке. Тем не менее недавно она была переведена также на французский язык, и отныне тот, кто пользуется ею в профессиональных целях (составляет заявки на поставку, оплачивает поставки, предоставляет сведения о характеристиках товаров и проч.), может легко обходиться, наряду с английским, французским языком.

Что касается юридической терминологии, то она, как известно, создается и развивается в замкнутых рамках национальных юридических систем. Тем не менее в современном мире (особенно в недавно созданном Европейском союзе) стали активно действовать институты международного права, которые, естественно, требуют взаимной адаптации национальных юридических терминологий. В связи с этим повышается роль отдельных национальных языков в мире, включая, естественно, и французский с его развитой юридической терминологией.

Реформа феминизации имен. В 1986 г. во Франции была начата реформа женских названий профессий, должностей, званий и титулов. Ее задача состояла в том, чтобы упразднить существующие лакуны французского языка в данной области и узаконить социальный статус отдельных женских профессий.

На начальном этапе реформы государственная власть не намеревалась обращаться за консультациями к Французской Академии, которая, однако, самостоятельно выступила с декларацией по данному вопросу. Подготовленная Жоржем Дюмезилем и Клодом Леви-Стросом, она была передана 8 января 1998 г. президенту страны. Академия обратила внимание на следующую деталь данной проблемы: мужской род во французском языке, как известно, не маркирован, и поэтому формы мужского рода одинаково относятся как к мужчинам, так и к женщинам. Что же касается маркированности женского рода, то она носит привативный характер: ее отсутствие относится только к противоположному роду. В этом случае, в отличие от мужского рода, маркированный женский род применительно к людям устанавливает половую сегрегацию. Таким образом, по мнению академиков, феминизация имен способна приве-

сти к результату, противоположному ожидаемому, то есть к дискриминации полов.

Академия возражала также против самого принципа внедрения правительства в регулирование состоянием языка. Она предупреждала, что такого рода шаги могут привести к нарушению равновесия, сложившегося в результате естественного функционирования языка, что, в свою очередь, может разбалансировать систему. Академия советовала функцию регулирования оставить исключительно за узусом¹⁰ и проявила себя традиционно, то есть как консервативная инстанция, как защитница традиции и непоколебимости сложившихся во французском языке правил.

Тем не менее среди лингвистов существует противоположная точка зрения на данную проблему, которую следующим образом выразил Б. Чиркилини:

«Согласно пуристическому подходу, язык если и незыблем, то по крайней мере фиксирован с таких давних пор, что трогать его уже нельзя. Пуристы считают, что французская орфография окончательно установилась несколько веков назад, а употребление старых мужских форм для обозначения званий и профессий требует уважения. Но это совершенно не так: история таких наименований легко прослеживается. В старофранцузском языке женские формы существовали в обозначениях всех профессий, подтверждением чему служит, например, церковно-католическая лексика (*prieure, tourière, abbesse, etc.*), а также названия дворянских титулов (*marquise, comtesse, etc.*)»¹¹.

В таких дискуссиях в 1986 г. циркулярное письмо премьер-министра Франции предписало государственным службам применять в официальных текстах феминизированные названия профессий, должностей, званий и титулов. Однако предписание это не было выполнено в полной мере. Более того, когда в 1997 г. некоторые правительственные министры самостоятельно потребовали использовать феминизированную форму *la ministre*, это спровоцировало очередную негативную реакцию со стороны академиков. 6 марта 1998 г. премьер-министр вынужден был констатировать неэффективность своего циркулярного послания от 1986 г., но снова рекомендовал феминизацию, ограничив ее теми женскими именами, которые уже используются в узусе. В то же время премьер-министр дал поручение Генеральной комиссии по терминологии и неологии более глубоко изучить данный вопрос. В результате Генеральная комиссия пришла к выводу о нежелательности дальнейшего проведения реформы:

«Доклад комиссии был передан премьер-министру в октябре 1998 г. В нем упоминалось, что правительственная инициатива довольно быстро столкнулась с юридическими и практическими трудностями и что есть все основания сомневаться в ее эффективности.

В докладе устанавливается четкое разграничение между названиями профессий, с одной стороны (среди них женские формы существовали всегда и не представляют особых проблем), и должностями, званиями и титулами, с другой (их необходимо четко отличать от самих людей. Должность не должна уподобляться занимаемой ее личности, звание – человеку, который носит его, и т.д.). По этой причине употребление или создание женских форм является «нежелательным»¹².

Реформа женских обозначений профессий, должностей, званий и титулов проводилась не только во Франции, но и в других франкоязычных странах: в 1979 г. – в Квебеке, в 1988 г. – в Швейцарии, в 1993 г. – в Бельгии. В этих странах реформа осуществлялась в разной степени глубоко, в разное время и при отсутствии совместной координации. Этот факт некоторые исследователи объясняют тем, что проблема имеет прежде всего не языковой, а социально-психологический характер и что в разных регионах мира в силу разных общественно-исторических условий этот социально-психологический фактор проявляет себя по-разному¹³.

Что же касается языкового фактора, то феминизация имен во французском языке производится согласно всеобщему закону развития форм по аналогии, то есть согласно упорядочению системы по признаку аналогии и путем ликвидации случайных или исторически обусловленных исключений (например, установление оппозиции *-eur / -eure* аналогично уже существующей во французском языке суффиксальной оппозиции *-eux / -euse* для существительных).

Заметим, что феминизация имен во французском языке имела место уже в средние века. В то время супругу называли по званию или профессии мужа (*la comtesse* – супруга графа; *la boulangère* – супруга булочника и т.д.). В настоящее время, если женщина занимает высокий пост, ей кажется неприличным называть себя, например, *la ministre*, чтобы не идентифицироваться как супруга министра, и поэтому она настаивает на том, чтобы ее называли *le ministre* или, по крайней мере, *Madame le ministre*. С другой стороны, совершенно не по языковому, а социальному признаку в начальной школе рекомендуется говорить *une directrice*, а в центральной администрации ее должны называть *Madame le Directeur*.

Таким образом, проблема феминизации французских названий профессий, должностей, званий и титулов обусловлена в большей степени не языковыми, а социальными и идеологическими факторами – с повышением роли женщин в современном обществе и с развитием идеологии феминизма в мире.

Реформа французской орфографии. В 1990 г. Высший совет французского языка в *Journal officiel* опубликовал документ, названный *Les*

rectifications de l'orthographe (Орфографические поправки). Ее основные положения касались следующих изменений:

- преобразования некоторых сложных существительных в простые (*portemonnaie, pingpong, etc.*),

- нормализации написания форм единственного и множественного числа сложных существительных по модели простых существительных (*un perce-neige / des perce-neiges, un garde-malade / des garde-malades, etc.*),

- удаление диакритических знаков в отдельных словах (*voûte > voute; traître > traitre; paraître > paraitre, etc.*),

- введения написания *è* перед слогом, в котором имеется немая гласная [q] (*évènement, cèlery, sècheresse, règlementaire, etc.*),

- нормализации написания и обозначения множественного числа для слов иностранного происхождения (*des imprésarios, les médias, etc.*),

- нормализации некоторых аномальных явлений в традиционной графике (*charriot, imbicilité, nénufar, relai, etc.*).

В обсуждении данной реформы, наряду с Францией, приняли участие Совет французского языка Квебека и Совет французского языка Французского сообщества Бельгии. Совместные консультации были намечены на конец 1980-х гг., когда над французским языком нависла угроза всемирной глобализации и повсеместного распространения английского языка, но первое совещание реформаторов состоялось только в 1991 г. после проведения в 1990 г. орфографической реформы во Франции. Швейцария в то время не присоединилась к общим консультациям ввиду отсутствия у нее необходимого государственного органа. Тем не менее впоследствии Швейцария создала необходимый для подобных случаев аппарат – Делегацию французского языка под эгидой министерства образования франкоязычных кантонов.

Известно, что орфографическая реформа не имела общественной поддержки во Франции. В ее адрес пресса развернула широкую критику. Что же касается Французской Академии, то она единогласно приняла все поправки, придерживаясь при этом традиционного мнения о том, что орфографические рекомендации не должны навязываться обществу силой, в частности посредством министерских постановлений.

Основную причину неудачи, постигшей орфографическую реформу во Франции, Ж.-М. Клинкенберг видит в антидемократичности ее подготовки и проведения. Ее авторы пытались заручиться прежде всего поддержкой специалистов: лингвистов, лексикографов из Французской Академии, преподавателей французского языка. Обычные же пользователи французского не были в достаточной степени проинформированы о сути реформы и в момент введения ее в жизнь выступили с резкой критикой, на которую спе-

циалисты должным образом не могли ответить¹⁴. Кстати, реформа феминизации имен во Франции имела относительно больший успех, чем реформа орфографии, так как в период ее проведения среди населения было распространено большое количество экземпляров специальной брошюры *Femme, j'écris ton nom*.

Государственное воздействие на общее состояние языка. Начиная с XVI в. государственная власть во Франции стремилась к тому, чтобы в стране сложился единый и гомогенный французский язык. Особенно ярко это стремление отразилось в лозунге республиканцев эпохи Французской революции *La langue doit être une comme République*. (Наш язык должен быть един как сама Республика.) Несмотря на то, что для достижения этой цели было приложено максимум усилий и многое в этом направлении было действительно достигнуто, французский язык в значительной степени остается вариативным. В начале XXI в. исследователи французского языка справедливо отмечают:

«Начнем с того, что французский язык разнообразен. Его разнообразие сказывается прежде всего в форме. В этом он похож на любой другой язык. Единый французский язык не существует так же, как не существует единый немецкий или испанский язык. Реально существуют только разновидности французского, немецкого или испанского языков»¹⁵.

Тем не менее с давних пор в официальных речах и документах настойчиво проводится мысль о гомогенном характере французского языка, что, в свою очередь, связано с идеологией французского унитаризма. При этом официально реальное разнообразие французского языка игнорируется. Впрочем, официальная позиция является абсолютно искусственным конструктом, ибо естественное состояние любого живого языка обязательно представляет собой взаимодействие сложных систем его территориальных (диатопических), временных (диахронических), социальных (диастратных) и стилистических вариантов и подвариантов.

Корни официальной точки зрения на гомогенность французского языка лежат в стремлении французских властей придать французской культуре и государственности универсальный характер. Так, считается, что распространение французского языка в мире призвано выражать единую франкофонную культуру и единую Францию. Однако при перенесении языка в новое общество под влиянием культурного и языкового субстрата происходит неминуемое преобразование языка. На протяжении долгой истории французский язык на территории самой Франции сталкивался с разными этническими культурами (провансальской, нормандской, савойской, пуатевинской и т.д.) и с разными социально-классовыми культурами (аристократической, крестьянской, церковной, пролетарской и др.). Французский язык на тер-

ритории Франции призван обозначать также особенности культур, сопряженных с возрастными характеристиками его носителей, с различными историческими периодами развития французского общества.

Исследователи реального состояния французского языка Франции отмечают высокую степень вариативности, и для многих из них этот факт представляется основополагающим в представлении его природы. Их выводы связаны с изучением языка как фактически данной реальности и противопоставлены выводам, сделанным на основе исследований языка в его фиктивном, лабораторном состоянии.

Идея языковой гомогенности, пропагандируемая государством, издавна внедрялась в сознание французского народа. Говоря об отношении народных масс к своему языку, Л.-Ж. Кальве пишет следующее:

«Тем не менее крупные языковые сообщества проявляют некоторую тенденцию к борьбе против этих видов вариативности или относятся к ней с подозрением, возможно оттого что они чувствуют некоторую угрозу или дестабилизацию со стороны центробежных сил, которые и в самом деле присущи языку, но которые им хотелось бы контролировать. Впрочем, виновники этой диверсификации, то есть пользователи и собственники языка, ведут себя по-разному. В одном случае они обращаются к ней как к идентифицирующему признаку, в другом, напротив, с его помощью пытаются затушевать диверсификацию различными диссимилиационными стратегиями, которые могут показаться им выражением предательства»¹⁶.

Гомогенное и вариативное состояние языков регулируется соответствующими мероприятиями в области языковой политики. Гомогенная политика особенно характерна для унитарного государства, каковым является Франция. Она эффективно используется при распространении в мире французского языка в качестве иностранного и второго¹⁷. Она применяется также в борьбе против влияния на структуру французского языка родных языков тех, кто изучает его в бывших французских колониях или во французских провинциях, в борьбе против дифференцирующих элементов в речи представителей разных этнических групп, составляющих франкоязычный мир.

Примечания

- ¹ *Deniau X. La francophonie. P., 1983. P. 82.*
- ² *Calvet L.-J. La guerre des langues et les politiques linguistiques. P., 1987. P. 256.*
- ³ Там же. С. 257.
- ⁴ *Loi № 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française // <http://www.culture.gouv.fr/culture/dglf/>*
- ⁵ *L'emploi de la langue française: le cadre légal // <http://www.culture.gouv.fr/culture/dglf/>*

- 6 Цит. по: *Cerquiglini B.* De Madame la Marquise à Madame la Ministre. Remarques sur un changement linguistique en France //Dialogues et cultures. 2005. № 50. Le français, le défi de la diversité. P. 107.
- 7 Loi № 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française //http:// www.culture. gouv.fr/culture/dglf/
- 8 *Guignot F.* Le nouveau dispositif d'enrichissement de la langue française // Dialogues et cultures. 1998. № 42. Le français et son enseignement: évolution et mutation. P. 29.
- 9 *Humbley J.* Terminologie et néologie // Dialogues et cultures. 1998. № 42. Le français et son enseignement: évolution et mutation. P. 25.
- 10 Du français au français //http://www.culture. gouv.fr/culture/dglf/
- 11 *Cerquiglini B.* De Madame la Marquise à Madame la Ministre. Remarques sur un changement linguistique en France //Dialogues et cultures. 2005. № 50. Le français, le défi de la diversité. P. 104.
- 12 Du français au français //http://www.culture. gouv.fr/culture/dglf/
- 13 *Garsou M.* Les dispositifs de coopération linguistique à l'intérieur de l'espace francophone du Nord //L'avenir du français. P., 2008. P. 37.
- 14 *Klinkenberg J.-M.* Les politiques linguistiques: pour qui? pour quoi? //Dialogues et cultures. 2001. № 45. Modernité, diversité, solidarité. V. 1. P. 79.
- 15 *Klinkenberg J.-M.* La diversité linguistique: un dogme ou un programme? //Dialogues et cultures. 2005. № 50. Le français, le défi de la diversité. P. 61.
- 16 *Calvet L.-J.* Diversité des usages et usages de la diversité : l'aïoli et l'Académie //Dialogues et cultures. 2005. № 50. Le français, le défi de la diversité. P. 88.
- 17 Ibid. P. 92.

УДК 8+929Якобсон

К ВОПРОСУ О РОЛИ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ: СКАНДИНАВСКИЙ ПЕРИОД Р. ЯКОБСОНА

О.В. Соколова

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра английского языка
E-mail: engdept3@gmail.com

В статье затрагиваются проблемы, касающиеся научных интересов видного американского ученого Р. Якобсона в период его жизни, связанный с пребыванием в Дании, Норвегии и Швеции, воссоздается историко-лингвистический контекст, в котором были написаны труды ученого.

Ключевые слова: Якобсон, пражский период, скандинавские ученые, Норвегия, Швеция, Дания, фонология.

On the Problem of the Role of Scientific Biography: the Scandinavian Period of R. Jacobson

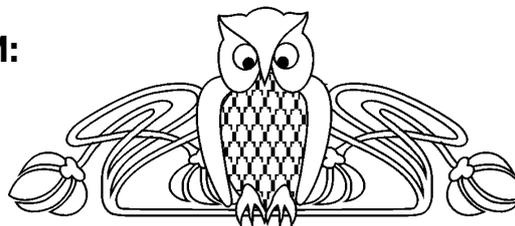
O.V. Sokolova

The articles touches upon the problems concerning a renown American researcher R. Jacobson's scientific interests which were important during his stay in Denmark, Norway, Sweden, and recreates historical and linguistic context in which his works appeared.

Key words: Jacobson, the prague period, scandinavian researches, Norway, Sweden, Denmark, phonology.

После того как Чехословакию, где Р. Якобсон прожил, начиная с 1920 года, оккупировали германские войска, ученый был вынужден переехать в Данию. Так, в 1939 году, при активном участии и помощи Брэндаля, Ельмслева и Соммерфельта, Р. Якобсон уезжает из Чехословакии и сначала (май-август) останавливается в Копенгагене, а затем в Осло (сентябрь 1939 – апрель 1940).

Предвоенный пражский период был очень плодотворным для ученого. Бывший председатель Московского лингвистического кружка (с 1915 по

1920 г.) Р. Якобсон был избран вице-президентом пражского лингвистического кружка (1926–1939). Пражский лингвистический кружок был основан в 1926 году выдающимся чешским лингвистом и литературоведом В. Матезиусом. В статье, опубликованной в 1936 году по случаю десятой годовщины Пражского лингвистического кружка¹, организатор и глава кружка В. Матезиус писал, что часто обсуждал с Р. Якобсоном насущную потребность создания научного кружка для развития чешской лингвистики. С чешскими коллегами Р. Якобсон обсуждал проблемы изучения языка, поэтики, фонологии.

В своих ранних работах по фонологии ссылался Р. Якобсон на знакомство с исследованиями копенгагенских лингвистов О. Есперсена и К. Педерсена². Тесное научное общение Р. Якобсона со скандинавскими коллегами можно исчислять с первого международного конгресса лингвистов, проводившегося в Гааге в 1921 году. Именно на этом конгрессе В. Брэндал, заинтересованный совпадением своих взглядов со взглядами Трубецкого и Якобсона, дарит им экземпляры своего нового труда «Les parties du discours»³.

Дискуссии Копенгагенского лингвистического кружка в основном затрагивали вопросы фонологии языка. Именно в Дании Р. Якобсон написал свой доклад о звуковых законах детского языка⁴. Однако доклад так и не состоялся по причине отмены Международного съезда лингвистов в Брюсселе (сентябрь 1939 г.). Ученый приходит